

Александр Обухов

КАЗКИ

о русских богатырях
Никите, Иване
и о лютном Змее Таране

Ангарск

2016

84.2
О-26

Обухов, А. И. Сказки о русских богатырях Никите, Иване и лютом Змее Таране / А. И. Обухов. – Ангарск : Муниципальное бюджетное учреждение культуры Ангарского городского округа «Централизованная библиотечная система» : библиотека № 4, 2016. – 56 с. : ил., фот.

Александр Обухов – член Союза писателей России, многократный победитель Всероссийского и лауреат Международного конкурса «Звезда полей».

Сказки Александра Обухова – итог его многолетних исканий, творения, подсказанные природой и собственным вымыслом автора. Они отражают мировидение Александра Ивановича и его неповторимый опыт работы с подростками. Иллюстрации к сказкам выполнены учащимися 4 класса НШДС №1. Эти истории не только пробуждают фантазию читателя, но и прививают ему любовь к родным местам.

Сказки рассчитаны на широкий круг читателей.

84.2

@ А. И. Обухов

**Александр Иванович
Обухов**

СЛОВО

СЛОВО - ОТ МЫСЛИ,
ДЕЛО - ОТ СЛОВА,
МЫСЛИ - ИДЕЯ,
СЛОВО - ОСНОВА.

**О ПОДВИГЕ БОГАТЫРЯ НИКИТЫ,
КОТОРЫЙ НЕ БУДЕТ ЗАБЫТЫМ**

Малое вступление-заманиха говорится неторопко-тихо

ту сказку я слышал очень давно от родного мудрого деда Алексея, а он слышал от своего деда Евсея. Деды-то так умело сказывали, что услышанное казалась подлинной былью. Удивительной! И правдивой! Судите сами. Много лет назад я стал дедушкой. У меня появилось свободное время, и я ежедневно ходил-бродил по берегам Белой и в её окрестностях. Вот тогда-то мною было найдено множество частей-останков, о которых говорилось в сказке. Я собрал их для музея. Часто смотрю на эти предметы-экспонаты, и думается: а не поведать ли о находках? Было же мне интересно слушать сказку. Может, моему юному читателю-другу, да и взрослому она тоже будет интересна.

Зажѐг я свечу. Взял старинное, пушкинских времѐн, гусиное перо... Строки сами собою потекли по бумаге.

Звучи, читайся, сказочная быль!

Каменный Пояс и злодеяния Змея Тарана

казка, по словам моего дедушки, начиналась в далёких от нас Уральских горах. В то давнее-предавнее время они назывались Каменным Поясом. Высочайшие утёсы, бездонные пропасти и расщелины, овраги и ущелья, бурелом и валежник – всё-всё было в Поясе. Озёра большие и малые сверкали в его каменных чашах, реки и речушки, ручьи и родники вдоль и поперек пересекали его. Глухо и с диким рёвом низвергались в пропасти бесчисленные водопады. Велик и страшен был Каменный Пояс! Его безмерная длина соединяла холодный Север со знойными пустынями Юга.

«Змей Таран... Девятилапый, шестиглавый...»

Рис. Богатырёвой Валерии

В этом-то суровом месте неведомо откуда появился, а может, здесь родился летающий прожорливый Змей Таран. Девятилапый, шестиглавый, с костяным рогом-бивнем на каждой башке, он одним видом наводил страх на всё живое. Его смрадные прожорливые пасти выбрасывали многометровое

пламя. Цепкие когтистые лапы стремительно носили его по скалам и долинам. Однажды, сорвавшись со скалы, чудовище попало в расщелину лапой и, выдернув, увидело её изуродованную, беспалую.

Ещё более стремителен и ужасен был Змей в полёте. Взмахи его могучих крыльев порождали невиданной силы ураган. Деревья, словно трава, никли к земле. Ураган неистово гудел и метался в расщелинах скал, сотрясал и разламывал их. Обломки с грохотом падали в пропасти. Содрогалась земля. А Змей, словно чёрная молния, метался между мрачными грозowymi тучами. Ударами крыльев он рвал тучи, в разрывы низвергались дождевые потоки и заливали, заливали леса и поля. В страхе металась и неведомо куда неслись дикие животные. В потоках воды тонули могучие домашние быки. Ища спасения, в паническом страхе разбегались жители по ближайшим горам.

Дедушка прервал сказ, достал из сундука старинные гусли-самогуды и под их печальное сопровождение поведал мне о наводнении.

Разорение

Страшным было наводненье.
Змей летал, как приведенье.
...Плыли домики, дома,
Крыши, с брёвнами лома,
Плыли стайка и котух,
На нашесте плыл петух,
Плыл бычок, плыла овца.
Плыло, плыло без конца.
...Чёрной пал бедой урон:
Слёзы, плач со всех сторон.
...Стих поток. Ушла вода.
Да не кончилась беда:
Позаилено в домах,
Ил в подвалах, погребях,

Ил на грядках, на ботве,
Ил в воде, на голове.
...Пала новая забота:
Был покос – теперь болото
Распахнулось в шири луга,
Зыбью полнится округа.
По лощинам хлябь и грязь,
Тополь пал, и клён увяз.
На кустах – солома, сено,
Трав зелёных бахрома,
И на всём чернеет пена –
Похоронная кайма.
Так творил Змей наводненье,–
Гибло каждое селенье...

«Страшным было наводнение...»

Рис. Юркасовой Даши

едствия радовали Змей Тарана. Душераздирающий, громоподобный змеиный хохот сотрясал воздух. Получив радость, Змей успокаивался и начинал пиршество – уедие. Сколько-сколько водилось в лесах, в полях, в горах Каменного Пояса диких животных! Олени, козы, маралы, сохатые, медведи стадами и в одиночку паслись спокойно и повсеместно. Эту живность и пожирал Змей ненасытный. Это было его уедие. Сотнями исчезали добрые, мирные животные в безмерной утробе хищника. Временами чудовище из шести пастей извергало пламя на добычу. Горящая жертва редела в страшных муках, а Змей поджигал новое и новое животное. Многоголосый предсмертный рёв сливался воедино и становился подобным плачу ветра-урагана. Ужас охватывал жителей Каменного Пояса.

Напрасны были попытки смельчаков-охотников убить лютого Змея. Что ему калёные стрелы и копыя?! Он сжигал охотников вместе со стрелами на далёких расстояниях, оставаясь недосягаемым для стрел. Навсегда исчезали смельчаки...

Покончив с лесной живностью, Змей принялся за домашних животных. Он пожирал табуны лошадей, стада коров, отары овец. От голода вымирали деревни и сёла. Плач и стон переполнял Русскую землю у Каменного Пояса.

Сказ о богатыре Никите

далёком-далеке, вблизи ли Каменного Пояса, но на Русской земле, недостижимой для поганого Змея, родился и вырос кузнец Никита. Небывалой, сказочной богатырской силой и высоким ростом наделила его родная земля. Под стать ему, велика и просторна, была кузня.

«Хороша кузня! Прекрасен и богатырь – кузнец Никита!...»

Рис. Зенина Вадима

Лемех к сохе, подковы ли, обода для тележных колёс, хитроумные замки и другую необходимую в хозяйстве утварь мог сковать кузнец-умелец. В углу кузницы мощно дышал мех, раздувая жар в горне, в котором добела раскалялось железо для изделия. Многогонным кузнечным молотом работал богатырь, как игрушечным. Весёлые искры летели по сторонам и, словно божественные звёзды, мерцали в воздухе. Хороша кузня! Прекрасен и богатырь-кузнец!

Бывало, в поисках работы Никита укладывал всю кузню на свои богатырские плечи и пешком одолевал многие вёрсты, неустанно шагая от села к селу, от деревни до деревни. Дошёл он и до Каменного Пояса. Полное разорение предстало его очам. Много деревень прошёл кузнец, но повсюду среди сгоревших домов торчали только трубы печей. Виделись обгорелые кости домашних животных. «И кто мог произвести такой разор?» - думалось богатырю-кузнецу...

Разоритель же, Змей Таран, в это время пролетал над пожарищами. Его могучие крылья, как всегда, порождали бурю. Пылища от сгоревших деревень поднималась в воздух и неслась за ним. Богатырь увидел летящее чудовище и оценил его хищные и боевые качества. Силён, велик и могуч кровожадный Змей...

Сковал громадный меч-складенец

сознал кузнец, что без специального вооружения не одолеть летающего гада. Призадумался наш богатырь. И вот в укромном месте Каменного Пояса он установил свою кузню. Насобирав тысячи валежин и запалил их в горне. Затем, долго не думая, он надробил в скалах тысячи обломков от сказочных железных скал. По величайшему волшебству-мастерству выплавил умелец сверхпрочную сталь. А дальше кузнец последовал своей задумке: сковал громадный меч-складенец!

Для этого он изготовил сотни острейших клинков и соединил их в виде веера. При сближении с противником рука богатыря раскрывала меч-веер, и за ним мог скрываться боец вместе с конём. Не страшен губительный пламень! Но не спешил богатырь на поединок. Следовало придать мечу волшебное свойство, чтобы Змей не расплавил его. Сотворить этого кузнец не мог. Не знал волшебных заговоров... «Надо искать старца-кудесника», – решил он. Но как его найти среди непроходимого, непознанного Каменного Пояса?! А может, сам Змей подскажет место пребывания волшебника-старца?

И начал богатырь следить за полётом Змея, и заметил, что в одном из местечек он неожиданно падал, мучительно корчился, а затем в отдалении с трудом выползал и подолгу лежал недвижим... И осознал Никита, что в том месте находится сила, способная пагубно действовать на Змея. И вот днями и ночами преодолевал богатырь бурные реки и речушки, поднимался на высочайшие перевалы, проходил бескрайние равнины, и, наконец, достиг нужного места, и увидел в пещерке

**«Сковал Никита громадный
меч-складенец...»**

Рис. Миронова Славы

седовласого крепкого старца. Это был кудесник. В нём прекрасно сохранились душевные силы, и он мог молитвами-заговорами придать волшебное качество мечу-складенцу – огнестойкость. И сотворил чудо вещей старец. Никакой жар-огонь не мог расплавить меча!

А волшебник и далее творил заговоры-молитвы над боевым богатырским оружием. И становился каждый клинок подобен солнечному лучу. Ослепительно, ярче полуденного солнца светился и сверкал меч-складенец! Дивился виденному богатырь Никита! А старец сотворил молитву и над ним, благословляя на страшную битву... Держись, Змей лютый! Близка-близка твоя погибель!

**«И совершил чудо вещей старец.
Никакой жар-огонь не мог расплавить меча!...»**

Рис. Подколзиной Александры

И примерилась богатырская десница к мечу, и взметнула его выше деревьев, до самых облаков! Сотнями молний сверкали клинки! Берегись, Змей! Близка-близка твоя погибель!

«Готнями молний сверкали клинки!..»

Рис. Кирсанова Вити

земли и силу Русской природы!» - мысленно заключил он.

И следил за чудовищем Никита-богатырь, наблюдал за его повадками, оценивал размеры и силу лап, скорость полёта, длину пламени... Обошёл он весь Каменный Пояс, выбирая место для предстоящего боя. И удумалось богатырю, что хорошо бы какой-то силою погасить при схватке смертоносное пламя Змея. И взмолился богатырь: «О, Русская земля, помоги!». И она помогла замыслу. Неожиданно он увидел зоркими очами широкое-широкое поле. На краю поля высилась скала-чаша с глубоководным озером. Осознал богатырь помощь.

«Узнает лютый Змей мощь Русской

Бой богатыря Никиты со Змеем

Змей в это время, после очередного пиршества-удия, воздремал в своём тайном логове-пещере. Никто не мог обеспокоить его. Но неожиданно дрогнул свод пещеры, посыпались каменные обломки – то Никита-богатырь хряпнул мечом-складенцом по Каменному

Поясу!

Очнулся от дрёмы Змей, выполз из логовища. По всей окрестности раскалывались скалы, их обломки рушились в ущелья. Сотни порогов вставляли на пути рек. Вздучалась и ярилась вода, подхватывала каменные глыбы и с рёвом несла их по руслу. А кто-то продолжал бить-колотить по скалам. Громоподобный грохот доходил до ушей выползшего гада. И среди этого светопреставления, сквозь пелену каменной пыли увидел Змей ярко сверкающие клинки-молнии – то богатырь Никита грозил ему заговорённым мечом.

«Никита-богатырь хряпнул мечом-складенцом по Каменному поясу...»

Рис. Путова Лёни

Не вздрогнул и не испугался всесильный Змей. Он уже тысячи смельчаков отправил в свою утробу. «И этот будет там», – решили шесть змеиных голов. А богатырь, как исполинская скала, стоял на месте и грозил, грозил чудовищу, вызывал его на поединок, продолжая сотрясать Каменный Пояс.

Вдохнул Змей, раздул безмерные бока, раскопегарил внутри нестерпимо жаркий огонь и воздержал его до сближения с обречённым смерти богатырём. Стремителен и грозен был полёт разъярённого чудовища. Близок-близок смельчак-воин. Выметнул Змей пламя из одной головы, достало оно до защитного меча. Надёжно заговорён меч, не расплавился! Но наступало, налетало чудовище! А богатырь пятился, пятился, отступал к скале. Ещё ожесточеннее теснил Змей русского воина, уже изрыгал пламя изо всех пастей. Надёжно заговорённый меч-хранитель слепил Змея и укрывал собой богатыря. Но прижало чудовище смельчака-воина к скале, и нет пути к отступлению.

Торжествующий Змей издал громopodobный победный хохот, радостно разинул пасти, метнул смертоносный огонь... В этот миг богатырь ударил клинками по скале, и пробил отверстия! Тысячи водяных струй мощно ударили в хохочущие пасти! Захлебнулось чудовище, погасло пламя. Удар! Ещё удар – и отлетели две головы Змея коварного! Успел богатырь дотянуться и до третьей – удар! И тут-то чудовище неожиданно возопило человеческим голосом. Громче громовых ударов разносились слова! «Не убивай, богатырь! Не буду грабить! Свобода! Свобода всем!»

Опешили от неизвестных слов и богатырь, и струи. Сложенный в ударе меч-складенец задержался на отрубленной голове, и струи-помощницы остановились. Нет защиты богатырю... И тут-то выметнулось из трёх оставшихся голов смертоносное пламя. Единым лучом направил его Змей на воина и девять лап сомкнул на могучем теле...

Удушил, испепелил Змей русского богатыря. Но и сам остался трёхголовым. Крепко побил его Никита.

Подвиг Никиты не будет забытым

ечным памятником подвигу русского богатыря Никиты и правдивости сказки-были является несокрушимая скала и дремлющее у её подножья озеро.

И пусть не высечено на скале имя Никиты, и пусть не написано оно на воде... Нет! – даже на воде написано...

Здесь дедушка остановил патриотически-печальное сказание, задумался. Может быть, он переживал трагическую гибель богатыря, может, вспоминал, что дальше было.

Называют в народе скалу «Богатырской», а озеро «Никитским»

вывел его из задумчивости:

- Деда! Ты сказал «даже на воде написано...». Так не может быть! Есть же поговорка «На воде вилами писано». Вода не может хранить слова.

Дедушка убеждённо возразил:

- Нет! нет! – может, внучек, ещё как может! Вот что замечали зимою жители Каменного Пояса. На льду, по всей поверхности озера, словно на мемориальной мраморной плите, проявлялось «Здесь погиб за землю Русскую богатырь Никита».

«Называют в народе скалу «Богатырской»,
а озеро «Никитским»

Рис. Сухоносенко Милены

Хранит народная память и подвиг защитника земли Русской: называют в народе скалу «Богатырской», а озеро «Никитским».

КАЗКА

**О РУССКОМ БОГАТЫРЕ ИВАНЕ
И О ЛЮТОМ ЗМЕЕ ТАРАНЕ**

Змей обезглавленный, менее смел, лётит на уедине в новый удел

омнится мне, как дедушка, закончив печальную сказку-быль о битве и кончине богатыря Никиты, надолго замолк... Затаённая дума легла на его чело. Его по-молодому зоркие очи в этот момент были закрыты. Тяжко переживал он гибель богатыря. В нетерпении я тронул дедушкину руку и этим прикосновением как бы спросил: что же дальше? Дедушка вышел из забытья и продолжил:

- А трёхглавый Змей Таран, истекая чёрной змеиной кровью, зализывал свои раны и прижигал огнём из уцелевших голов.

«Урод-змеёныш, словно ёжик, был покрыт иглами...»

Рис. Ефимовой Полины

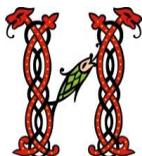
И неожиданно увидел, как из разрубленной шеи выполз урод-змеёныш. Был уродец бескрылый, о двух лапках, похожих на пороссячи. Он был, словно ёжик, покрыт иглами. Невелик змеёныш, но в его небольшой пасти часто мелькал непомерно

длинный язык. Выброшенный наружу, он сразу костенел и злобно ударял о землю. Долго ли, коротко ли выздоравливало чудище, но раны затянулись. Он ползал и летал...

Решил Змей покинуть Каменный Пояс и забрать змеёныша-уродца. Мал был выродок, но его злоба и костенеющий язык были оценены и могли пригодиться. И забросил его Змей себе на спину. Не забыло чудовище заговорённый меч, ухватило его лапами и полетело.

То ли очень был развит нюх Змея, то ли очень зоркие были глазища хищника, но вели они его в далёкую, сказочную Сибберскую землю. Чудилось ему, мстилось, заранее виделось обильное уедие на далёкой земле, новые скалистые неприступные горы с потайными пещерами и гротами.

Ухватило чудище лапами заговорённый меч и полетело

летел, и летел лютый Змей над бескрайними равнинами земли Русской, пролетал над городами и сёлами, над могучими реками, летел сквозь снежную пургу и дождевые ливни. Боялся он опуститься на землю. По следам его могли обнаружить и прикончить.

И вот показалась светлая-пресветлая река... Местами, вдоль то правого, то левого берега, тянулись обрывистые неприступные скалы. Местами на берегах вольно раскинулись бескрайние прибрежные луга. Далек-далек, бесконечно далеко простиралась тайга. Несмотря на могучую силу, изуродованный Змей был обессилен долгим перелётом и рухнул в реку. Омыла вода раны и тотчас окончательно заживила их. Взбодрился Змей! А мимо него бесчисленными стаями проплывала рыба. Богатое уедие! Раскрыл Змей уцелевшие пасти и едва успевал поглощать обильный улов. Столь же усердно пожирал рыбу приклеенный на спине Ёж-уродец. Вместительной оказалась его утроба. Он увеличивался и увеличивался в размерах. Быстро росли иглы, и

он оторвался от спины своего родича – Змея Тарана. Жировали, объедались чудища, затем возлежали на тёплом береговом песочке. Восстанавливали они свои силы, увеличивали размеры... Но не мог уже трёхглавый Змей восстановить свою прежнюю силу и свои размеры. Ох, как недоставало ему трёх голов! Крепко побил его богатырь Никита!

Откормившись, Змей задумался о своей безопасности. Меч-складенец, лежащий рядом, не давал ему забыть о потерянных головах. И, взявшись с берегового песка, Змей полетел осматривать местность. Пролетая над рекой, он видел желаемые неприступные скалы, где могли быть потайные пещеры; пролетая над тайгой, он видел неисчислимые стада диких животных – всё сулило Змею вольготную сытую жизнь.

Для кровожадного, ненавидящего всё живое Змея была безразлична проплывающая под ним боголепная, сказочная красота природы.

А под ним тянулась голубеющая, с чистой целебной водой, с плёсами и бурными перекатами река. В её зеркальных водах отражались белокаменные стены берегов; белопенная цветущая черёмуха, покрывая пологие берега, тоже отражалась в ней; белыми лебедями отражались в сказочно красивой реке плывущие по небу лёгкие облака, всё придавало ей белый цвет. И река, словно красавица-невеста, неспешно являла себя окружающему миру. Не случайно она получила название Белой.

Меч-складенец и сказочный грот, где прятался Ёж-хранитель урод

реди прекрасного, боголепного вида, на реке Белой, Змей временно остановился. То взмывая выше облаков, то опускаясь до самой воды или земли, металось его чёрное уродливое, обезображенное тело. Змей оползал, облазил каменистые скалы – повсюду искал необходимое логовище, искал место для хранения меча-складенца.

Пока же смертоносный меч хранился под брюхом уродливого Ежа. Ненадёжно это... И вот, после долгих поисков, увидел Змей на берегу грот, небольшую, но достаточных размеров пещерку для меча-складенца и его хранителя Ежа. Этот выросший до исполинских размеров змей-уродец очень подходил для роли хранителя.

«Увидел Змей на берегу грот для меча-складенца
и его хранителя Ёжа...»

Рис. Ефимовой Полины

Острые, словно стальные иглы, покрывающие его поверхность, многометровый, костенеющий на воздухе ядовитый язык могли надёжно защищать и хранителя, и меч. Был и недостаток у Ежа: не мог он охотиться. Его небольшие пороссячи ножки не могли передвигать разросшуюся утробу. И Змей кормил уродливого охранника.

Грот как будто был создан для хранения меча: в его основании находилась глубочайшая трещина, в которую полностью помещался меч. По бокам грота имелись две сквозные трещины, они могли использоваться как бойницы. Скалистые стены надёжно защищали Ежа-убийцу с его смертоносным костенеющим языком-жалом. Вход в грот надёжно прикрывала река Белая, её бурные воды неслись перед входом.

И вот после долгих поисков увидел Змей на берегу реки грот

опробуй подойти, смельчак! Змей остался доволен хранилищем. Он перетащил в грот меч-складенец, и с превеликим трудом уволок туда разросшегося Ежа-хранителя. Тяжеловат отъевшийся гадёныш...

Однако не все поиски Змея были успешными. Он не нашёл в неприступных гладких скалах логовища. Ни пещер, ни расщелин в них не было...

И тогда в потайных местах, где не ступала нога человека, среди буйно разросшегося кустарника и сосен, недалеко от грота, он соорудил многочисленные норы-убежища.

Нетрудная была для него работа. На берегу – чистейший белый песок, недалеко белым-белая глина. Перемешал песок с глиной Змей-строитель, влил в смесь клейкие ядовитые выделения – и готов густой раствор. Слепил он стены норам, прополз много-много раз – и до блеска выгладил поверхности. Крепки потайные норы! Надёжно спрятан и меч-складенец!

Появление змеиное и гибель богатырей загадочно-былинная

адёжно обосновался Змей и, как некогда в уральском Поясе, продолжил неведомое для здешних мест, чудовищного размаха уедие. Как и ранее, он живьём поглощал диких животных, забивал их своими рогами-таранами, заживо сжигал пламенем. Рёв и вой слышался по всей округе. Тёмные ночи скрывали кровожадное чудовище. И только иногда, словно лучи, светились его огненные струи. Отъевшись за ночь, лютый Змей на весь день вползал в одну из нор и спокойно отлёживался. Не забывал он и Ежа-хранителя. Громадные туши таёжных животных впихивал он в его прожорливую пасть. Смрад и удушье исходили из грота-логова. Закончив уедие, Ёж выставлял свои иглы, и они тянулись уже до самой воды. Накалывалась рыба на эти иглы-крючья и становилась добычей охранника.

Быстро исчезала таёжная живность. Ни оленей, ни сохатых, ни медведей, ни коз не мог бы увидеть появившийся охотник. Всё живое исчезло в утробе Змея. Не забывал он опустошать и реку. Три его пасти всасывали воду реки, его утроба пропускала воду через себя, и целые стаи мелкой и крупной рыбы оставались в ненасытном Змее. Не было здесь ни воя, ни рёва, бесшумно-молча исчезала жертва. Пускал в дело Змей и своё губительное пламя, поджигал деревья, до кипения нагревал воду в озерах и омутах. Варил всё живое в них.

Хитроумно прятался Змей, скрытно пожирал животных и рыбу. Был до поры до времени невидим. Но опустевшая тайга, обезрыбленная река выдавали присутствие хищника.

От Каменного Пояса доходили смутные слухи о некогда обитавшем там Змее, неведомо куда исчезнувшем. Молва разносила весть о богатыре Никите, о его волшебном мече.

**«Живьем поглощал Змей диких животных,
заживо сжигал пламенем...»**

Рис. Кузнецова Даниила

В местах отдалённых от реки Белой жители иногда слышали страшный предсмертный рёв таёжных животных. Иногда даже среди мрачных ночей жители видели что-то огромное, словно чёрная молния пронесившееся по небу. Трудно было проследить запутанный полёт прожоры-хищника. Но, как и в Каменном Поясе, смельчаки-охотники выслеживали неведомое чудовище. Уже были обнаружены некоторые норы.

Охотники оценивали размеры и силу неведомого зверя и ставили около нор громадные прочные петли. Но что они Змею! Он разрывал петли, как паутинку, или расплавлял пламенем.

Охотники видели это, молва и слухи о заговорённом мече овладевали умами.

**«Могучие, неприступные скалы препятствовали смельчакам
во время боя маневрировать...»**

Рис. Шамбуевой Александры

И пошли смельчаки по неизвестным местам. И бесследно исчезали. Змей или сжигал каждого, или заживо пожирал. Но удавалось некоторым охотникам уцелеть и, мало этого, заметить, что в одно из местечек на реке Белой Змей прилетал ежедневно и приносил в лапах то кабана, то сохатого, то мишку-медведя... Кого-то прожорливого кормило чудовище, — догадывались охотники. Надо было найти место и появиться

там, когда Змей улетал подальше и надолго на уедие. Шли и шли в это местечко бойцы-охотники и тоже бесследно исчезали. Могучие, неприступные скалы, почти вплотную стоящие к воде, препятствовали смельчакам во время боя уклоняться, маневрировать. Уж очень узкой была тропа, которую с трудом пробивали-торили они к примеченному месту.

Все усилия были напрасны. Кто-то убивал смельчаков. Не просто охотники, но уже русские богатыри-витязи двинулись к убийственному месту. Кольчуги и щиты, шлемы и боевое оружие – всё было при них. И всё напрасно: исчезали они, не достигнув цели.

Для Русской земли был Спасителем дан сказочно-вылиный богатырь Иван

вот в то-то сказочное время родился неподалеку от реки Белой, в селе Белобельске, будущий Иван-богатырь. Он и в росте, и в силе быстро обгонял других детей.

В возрасте года Ванечка проявил необычную ловкость, подвижность. Он стремительно поднимался по гладкому стволу дерева, его ручонки и ножонки как будто прилипали к дереву и возносили на вершину высочайших елей и кедров! По ветвям деревьев он не лазил, а с беличьей лёгкостью перелетал, словно не касаясь их. Дивились таким способностям и тятя, и мама, дивились односельчане! Какой странный мальчик! И только бабушка Авдотья лукаво и понимающе улыбалась...

**«Неподалеку от реки Белой, в селе Белобельске,
родился будущий Иван-богатырь...»**

Рис. Старцева Евгения

Тут мой деда Алексей прервал рассказ, и тоже заулыбался. «Почему деда улыбается?» – подумалось. А он и говорит:

- Ты знаешь, Шурик, а бабушка-то феей-ведуньей была. Она перед смертью выдала секрет: со дня рождения она давала Ванюше беличье молочко! Всем стало понятно, почему мальчик так ловко лазил-прыгал по деревьям.

- Да-да, поила! – продолжил дедушка. - Только осталось неизвестным: как она получала от белочек молочко... То ли они приносили его, словно пчёлки, куда-то в дупло, то ли она соорудила «беличью ферму». Всё осталось тайной. Умерла бабушка – не спросить. Но сказывают, что тайну можно раскрыть. Хранятся якобы где-то книги, описывающие способ получения молочка. Очень даже может быть, в старинных, престаринных книгах... Может, в сказках Пушкина, Андерсена или в русских народных. Вот у Пушкина чародей Черномор имел

волшебную шапку, наденет её и становится невидим, снимет – становится видимым. Где-то же эта шапка хранится? Ты почитай-ка внимательно все сказки Пушкина! Может, в них есть ответ.

Читай, Сашенька, больше книг и, может, раскроешь тайну о беличьем молочке, – заключил дедушка. Я и читал.

И потекла сказка дальше.

Уже в три годика обнаружилась у Ванечки недюжинная, сказочная сила... Как-то однажды он пас коров. Ходил, приглядывал за ними, пощёлкивал бичом, подгонял отбившихся коров к стаду, наигрывал нежную мелодию на дудочке-жалейке. Любят коровки музыку, быстрее поедают травушку, копят молочко.

И увидел Ванюшка, что дальняя коровушка мгновенно исчезла, как сквозь землю провалилась. Со всех ног кинулся он туда. Глядь, а корова-то в яме. Ухватил её Ванюшка за рога да и выдернул, будто морковку из грядки. Таким был малыш-Ванечка. А дальше – больше. И сказочнее. В пять лет Ваня уже косил. Вот блеснула, прожужжала коса-кормилица среди разнотравья, и Иван единым махом скосил всю траву на покосе. Подсохла трава, и он единым навильником бросил её на сеновал к дому.

Вскоре вырос Ванюша в добра молодца. И уже почтенные сельские старцы и сверстники зовут его не Ванюшкой, а величаво называют Иваном. И случилось же такое! Шёл как-то Иван по полюшку-полю, глядь: два матёрых быка схватились в поединке! Во зверищи! Колеблется поле, гудом полнится земля. Комья-каменья летят от земли до облаков. Пылища! Мелькают рога и копыта. Грохот по всей округе. Бьются озверевшие быки, чего не поделили?! Убьют ведь друг друга... И хватанул тут их за рога подоспевший Иван, крутанул, как бычат новорожденных, и разбросил за дальние увалы. Не деритесь... Травы всем достаточно. Силён, силён Иван.

- А что же Змей? – спросил я прервавшего сказку дедушку. Забыл, что ли, о нём? Или он исчез, медведи разорвали?

И потекла дивная сказка дальше, словно чистый ручеёк.

Опустошал ненасытный Змей уже дальние леса. Пожирал домашний скот, выжигал деревни, и сёла, и заимки.

Ударом лапы рушил бедняцкие избы-жилища, пламенем сжигал их. Он разрушал духовные твердыни – церкви.

Лютовал Змей, как и раньше в Каменном Поясе. Некоторые изуродованные богатыри добирались до Белобельска и предсмертными словами сообщали о каких-то каменных изваяниях вдоль тропы, о летающем чудовище. Шептали ещё о смертоносном ударе, наносимом из расщелины скалы кем-то неведомым и невидимым.

Сведения доходили и до Ивана-богатыря. Подумывал он: не помериться ли силой с неведомым чудовищем? Но хоть и с богатырской силой, а не одолеть чудище голыми, невооружёнными руками. И пошёл Иван к другу-кузнецу молотобойцем, и выковали они предлинное боевое копьё под стать силе богатыря, и сковали щит, и кольчугу, и шлем.

Снарядился Иван по-боевому, вышел в широко поле, свистнул, гикнул по-молодецки, и тотчас рядом возник верный богатырский конь.

Не зря с первых дней растил его богатырь, учил боевому поведению. Ударил богатырский конь копытами – заколебалось поле, заржал – и возник буйный вихрь. Вскочил наш Иван в боевое седло. И поехал в сторону обитания Змея, и видел там и норы, и разорванные петли, и нашёл опасную тропу. Отпустил богатырь коня во широко поле, а сам пошёл по тропе. Страшные каменные изваяния богатырей тянулись вдоль неё, их лица были искажены предсмертными муками. На некоторых окаменелостях зияли отверстия, словно кто-то нанёс удар копьём...

Покинул богатырь опасную тропу. Понимал он, что без ума-разума и могучая сила не сможет одолеть другую неведомую силу.

И удумал Иван создать хитроумное устройство, и вновь поехал к другу-кузнецу. Днём и ночью они ковали, ковали многосаженные сказочные капканы. Для неведомого чудовища капканы. Железные шипы-зубы с убойной силой смыкались в каждом из них. Уловишься, неведомый враг! И привёз ловчее оружие богатырь на гребень скалы, под которой проходила тропа. И снял он свой алый боевой плащ, и скрытно укрепил в нём настоженные капканы. Остроумное устройство – плащ-ловушку – привязал богатырь на железный канат и опустил на уровень тропы. Медленно двинулось дивное устройство по-над тропой. Наизготовку держал богатырь боевое копьё!.. Всё ближе и ближе подходил он к логову Ежа. Двигалась по-над тропой и ловушка... В какое-то мгновение выметнулось из скалы что-то красно-чёрное и ударило в плащ... Это был окостеневший язык Ежа. Прочно схватили его капканы! Бросок – и убийственное копьё пронзило убийственное оружие Ежа-охранника.

**«Свистнул, гикнул Иван по-молодецки,
и тотчас рядом возник верный богатырский конь...»**

Рис. Егоровой Ани

Смертоносная ядовитая жидкость и чёрная, как смола, кровь фонтаном взметнулись на всю высоту горы и выше и достигли богатыря... Доспехи и одежда начали каменеть и сжимать могучее тело. Напрягся Иван всей недюжинной силой, и раскололась каменная скорлупа! Не окаменел Иван-богатырь. Внизу под скалой ещё дёргался поражённый костяной язык. Предсмертный рёв Ежа разносился по выжженной окрестности. Воздух дрожал, поднимались клубы чёрной пыли-гари и застили солнце. В ужасе метались дикие животные. А Иван-богатырь привязал конец каната за гребень скалы и спустился к логову-гроту. Выдернул богатырь копьё из окостеневшего языка подышающего Ежа-охранника и спрятал в расщелину.

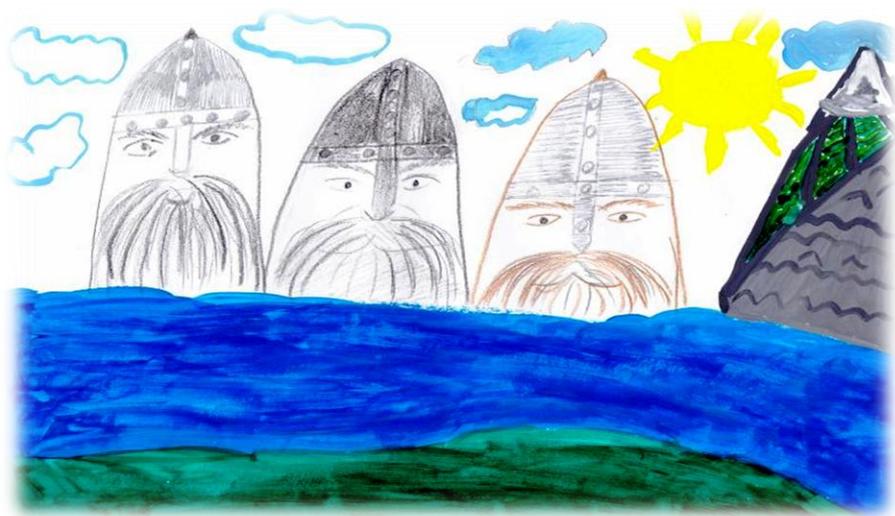

**«Бросок! И убийственное копьё пронзило убийственное
оружие Ежа-охранника - язык...»**

Рис. Заварыкиной Алины

Издыхало змеиное отродье и заметно уменьшалось. Истекал из него ядовитый смрад. И вдруг под Ежом что-то блеснуло. Ухватил богатырь это блестящее и выдернул из глубочайшей расщелины волшебный меч-складенец!

Берегись, Змей лукавый! В надёжных руках смертоносный меч! И ударил Иван и раз, и два, и более раз по опустевшему гроту, вызывая Змея на поединок. Затем он ступил на тропу и пошёл к видневшемуся вдали лесу. Отойдя от грота и обернувшись, Иван увидел на его стенах трёх окаменевших богатырей... Плечом к плечу стояли защитники земли Русской.

«Были богатыри, окаменевшие в предсмертном крике...»

Рис. Приходько Артема

Чем дальше он двигался по тропе, тем более ужасное побоище представало его глазам...

Были богатыри, окаменевшие в предсмертном крике, были застывшие в ужасе.

Вот могучая слониха пыталась дотянуться до живой воды реки Белой, да так и окаменела. Рядом окаменел и хозяин, богатырь-индус. О, как велик его богатырский шлем! Как велика могучая рука, окаменевшая над тропой!..

А новые каменные изваяния всё возникали и возникали вдоль тропы перед очами Ивана. Какую страшную погибель

сотворил охранник, Ёж-уродец. Это он ядовитым костенеющим языком наносил смертоносные удары. Он без промаха бил во всё, что двигалось перед расщелиной-амбразурой.

...Иван-богатырь шёл по тропе, а боевой барабанный грохот, созданный мечом-складенцом, разносился от грота по горам, мчался вдоль реки Белой и клубил в небо чёрную гаревую пыль. В далёком-далеке Змей слышал рёв Ежа-охранника, слышал и боевые удары меча-складенца. Осознали три змеиные головы, что кто-то овладел волшебным оружием. Могучие крылья врезались в тучи чёрной пыли, и невидимый Змей полетел к гроту.

А Иван свистнул, гикнул своего боевого коня! И возник за спиной могучий конь! Сквозь просветы черной пыли увидел Иван-богатырь мчащегося Змея.

И чудище поганое тоже увидело богатыря и тотчас выпустило три мощных языка пламени. Это был испытанный приём. Вспыхнул лес. Но взметнул Иван меч и укрыл и себя, и коня. Невредимый, он взмахнул мечом и раз, и два впереди, и широкая просека образовалась среди горящего леса.

И поскакал боевой конь по этой просеке, а богатырь направлял бег на заранее выбранное поле! Преследует Змей богатыря, летит, готовит очередной огненный удар. Но напрасно выброшено пламя, надёжный меч вовремя закрывает мчащегося и коня, и всадника. Вот и поле!

Возрадовался Змей: такой простор! Есть где разбежаться, разлететься! Берегись, несчастный смельчак! Упредил Змей богатыря и занял на возвышенности поля выгодную позицию. Не разгадали уловку богатыря три мудрые змеинные головы. Иван специально приотстал, чтобы Змей занял «удобное» место...

Богатырь тщательно готовился к бою и поле выбрал не случайное. Он, как и погибший в бою Никита, обратился за помощью к земле Русской. И она помогла. Богатырь на окраине поля, за берёзовой рощей, обнаружил скалу!

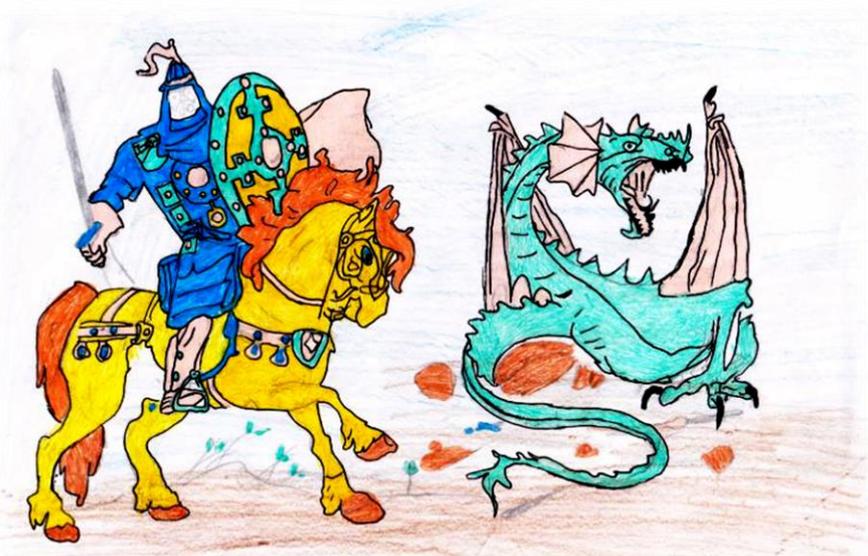
И вот понеслись, понеслись навстречу богатырь на боевом коне и взлетевший Змей. О, как он раскопегарил своё нутро! Сколько жару-пламени скопил для удара! Берегись, богатырь! Вот уже каждую чешуйку на Змее видит боец-смельчак. Уже нацелил Змей языки пламени на богатыря. Но взметнул Иван волшебный меч, раскрыл его, укрыл себя и коня. Лёгкий удар по загривку – и распластался боевой конь по земле! Огненное смертоносное пламя скользнуло выше меча. Чёрной молнией мелькнул Змей над богатырём. В лютой злобе ничего не видел он перед собой. А за берёзовой рощей прочно стояла скала! Неизбежный удар подготовила она лютому чудовищу. Как траву, срезал крылами летящий Змей берёзовую рощу, повалил и обуглил деревья, и тут-то – скала! Не успел он увернуться! Страшный удар расколол на тысячи частей твердолобую башку разорителя земли Русской.

**«Сквозь просветы черной пыли
увидел Иван-богатырь мчащегося Змея...»**

Рис. Скребковой Валерии

Обезглавленный, окровавленный, но ещё более ярый, полетел Змей на очередную схватку. Помнило чудище, как ловко распластался богатырь с конём по земле, и полетел на него, направив пламя по полю. Горит трава, горит поле! «Не спасёшься, богатырь. Не огнём – так таранами пробью тебя!» – решил Змей. Уже видит богатырь разъярённые глазищи Змея, уже пламя бьёт вплотную к богатырю... Но ударил богатырь по груди коня, и взмыл по этой команде боевой конь вместе с седоком, прикрытые волшебным веером-мечом. Под ними, над пылающей травой, летел Змей. Мгновенно сложен меч! Удар! И покатила вдоволь поля отрубленная башка. Но извернулся Змей, и последняя голова испустила смертоносное пламя. Страшным огнём-пламенем ударило сзади Ивана-богатыря... Расплавилась железная защита: и щит, и кольчуга. Пламя уже достигло богатырского шлема и лизало его. Недвижим лежал могучий витязь...

**«Страшный удар расколол на тысячи частей
твердолобую башку разорителя земли Русской...»**

Рис. Сербина Артема

Омрачилось ясное родное небо. Откуда ни возьмись, надвинулись тёмные грозовые тучи. Они укрыли тело богатыря от глазищ чудовища. Небесные слёзы-ливни погасили змеиное пламя на теле богатыря. И не расплавился шлем! Жив он, жив русский богатырь! И понимал он: надо добить Змея.

В тучах сверкали молнии, с неба летели громовые стрелы на недобитого Змея! Не до воина-богатыря Змею. От его последнего огненного удара возгорелась оставшаяся пасть чудовища. Валит из неё чёрный смрадный дым. Сквозь непроницаемый мрак воззрился Змей в сторону богатыря, но не увидел его. А громовые стрелы били всё ближе и ближе...

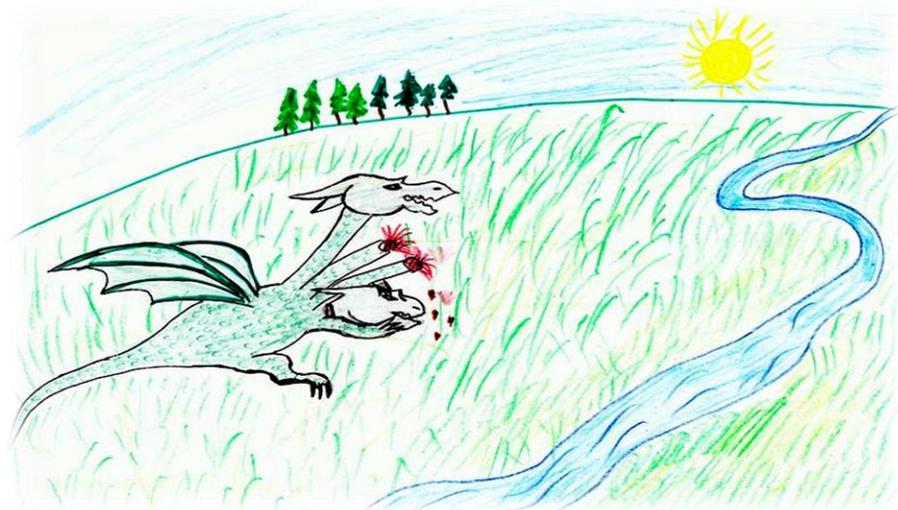
Ухватил Змей лапами отрубленную голову и пополз к реке Белой. Помнило мерзкое чудище о целебной силе воды и удумало, что приставит и приживит обрубок. Но, ослабленный, обессиленный, бросил он голову, превратив в сухой пенёк.

Знал Иван о целебной силе речной воды и уже видел, что к реке тянулся кровавый след. Превозмогая боль, поднялся богатырь и пошёл, пошёл преследовать Змея.

Острым змеиным нюхом уловил Змей горелый запах богатыря и удумал последнюю хитрость. Он присел на задние лапы, поднял исполинское туловище и предстал среди сосен в виде лиственного дерева. Свои когти он превратил в сухие сучья, а крылья превратил в листья. Зашелестели листья, прохладная тень легла под деревом. Хитроумный Змей думал, что вот-де усталый, обгорелый богатырь присядет отдохнуть в тень, вздремнёт, и тут-то он его погубит.

Но богатырь разгадал хитроумную ловушку! Понял он, что не может быть среди сосен такое уродливое лиственное дерево! Напрягая силы, богатырь срубил мечом ближайшую сухую ветвь – лапу Змея. Однако и чудовище ухватило пастью богатырский шлем, намереваясь оторвать вместе с головой. Но жаркий-жаркий был день, и богатырь отстегнул шлем. И вот вместо головы только шлем оказался в пасти и заткнул её. Взметнулся меч-складенец – и последняя чудовищная голова отлетела далеко-

далеко в овраг. В пылу боя не заметил богатырь, что отрубленная башка поплыла в потоке крови в сторону живительной воды реки Белой... Близка-близка спасительная вода... Но Русская земля широко распахнула склоны оврага, и раскинулась на пути потока поляна, и разлился по ней, и иссяк змеиный поток. Остановилась на берегу последняя голова Змея.

**«Ухватил Змей лапами отрубленную голову
и пополз к реке Белой...»**

Рис. Конновой Даши

- Да, – продолжил после минуты молчания дедушка. – Битва богатырей закончилась полной победой над лютым Змеем Тараном.

Царь-государь пригласил Ивана в столицу. Он подарил богатырю новое боевое снаряжение: кольчугу, щит, два шлема, боевой и парадный. Из царской конюшни сотня могучих молодцев вывела под уздцы богатырю боевого коня! Выше царских хором высилась его голова, дрожала от поступи царская площадь. Богатырь вставил ногу в золочёное стремя, взметнулся в боевое седло, вздыбил коня. Он единым махом перескочил стольный град, и оказался герой на родине, в селе Белобельске,

на берегу сказочной реки. На родине Иван-богатырь по-прежнему пахал плодородную землю. Соседние поля пахали-рыхлили тысячи жуков-навозников. Через тончайшие норы они кормились сказочным маслянистым соком земли.

Не было ни слуху, ни духу о Змеях.

Много лет крестьяне-селяне повсеместно жили на мирной Русской земле. Они пахали землю-кормилицу, сеяли, убрали урожай.

Проходили годы. Порастали лесом, бурьяном и травой норы кровожадного Змея. Радостно несла чистые воды река Белая. Окончилась земная жизнь Ивана-богатыря. Осталась память о его подвиге. Назвал народ скалу-помощницу «Вечной», а поле боя «Ивановским».

Разор несут гадёныши выродки-змеёныши

осле слов о мирной крестьянской жизни дедушка медлительно встал и вышел во двор. Я понял, что сказка окончена, потому что люди зажили мирной жизнью, ради которой погиб богатырь Никита и получил страшные ранения богатырь Иван.

Но дедушка прогулялся по двору, подышал свежим воздухом и вернулся в горницу. Он сел на прежнее место, в красный угол под иконы, указал мне место за столом напротив себя и продолжил сказ.

– Да-да, иссяк кровавый змеиный поток, остановилась, деревенея в предсмертном крике, голова Змея, но ещё живая змеиная пасть испустила тысячи мельчайших змеёнышей.

Этим ползучим гадам передались от Змея Тарана и Ежа крепчайшие ядовитые зубы-клыки да способность изрыгать мелкие искры. Слабоваты получились выродки, не могли они поджигать деревья, пожирать лесную и таёжную живность. В тайге прекратились пожары. Постепенно восстанавливались леса, в них плодились дикие животные. Река Белая наполнилась рыбой, большой и малой.

**«Но еще живая змеиная пасть
испустила тысячи мельчайших змеёнышей...»**

Рис. Фефелова Игоря

Долго ли, коротко ли, но подрастали ползучие гады – змеёныши.

Они проползали в труднодоступные для человека места и там, свиваясь в тысячеголовый клубок, сближали пасти и одновременно изрыгали искры. И возгоралась сухая трава, а там кустарник и лес. Вновь запылали пожары по берегам реки Белой, по берегам Священного Озера, по всей сказочной Сиббири. Родовались старые и новорожденные змеи, глядя на пожарные бедствия. И мало им этого...

Свиваясь в длинные жгуты, они овивали ствол, выставляли зубы-клыки и коротким ползком мгновенно срезали дерево. Как и при Змее Таране, вновь опустошалась и гибла тайга. Но, в

отличие от чудовищного предка, змеёныши оставались мелкими, губили деревья ночами и потому были невидимы. Были очень чуткими. Их невидимые уши растягивались на километры. Змеёныши издали слышали приближение опасности, мгновенно рассыпались и расплзались по щелям и норам. Тяжёлой чёрной бедой упали их злодеяния на тайгу и её обитателей. Страшный слух о ночных «чёрных лесорубах» охватил Сиббирию...

**«Радовались старые и новорожденные змеи,
глядя на пожарные бедствия...»**

Рис. Кузнецова Вадима

Но близился конец «чёрных лесорубов». В стране Сиббирии закончилась осень. Густой снеговой пух летел и летел на луга, на леса, на реку. Он толстым слоем покрывал змеинное уедие. Дошли мелкие змеюшата. На помощь сказочной Сиббирии пришёл не только снег. В её землях появился всесильный, могучий Дед Мороз. Он покрыл стволы деревьев крепчайшей ледяной бронёй! Не могли «чёрные лесорубы» одолеть защиту. А ещё Мороз Иванович дохнул жестоким холодом на змеинные кольца, и они примёрзли к стволам деревьев. Дед Мороз неспешно снял меховые снежные рукавицы и могучими руками

оторвал от деревьев губительные пилы-кольца. Словно сосульки, разломал он тела змеюшат.

Так закончилось в Русской земле разорительное нашествие Змея Тарана и его выроdkов.

Дедушка закончил героическое сказание о битвах богатырей, о величайшей силе Русской земли и её дочери – Природы.

Однако после долгого молчания он продолжил.

- Покончил Дед Мороз со змеиной мелкотой, но ещё до его прихода пронырливые змеи-проходимцы подглядели, где и чем питаются могучие жуки-навозники. И вот в тех-то обнаруженных местах змеи прорыли глубочайшие обширные норы. Хлынула из них сказочная маслянистая жидкость. Она оказалась и для змеёнышей хорошей пищей. Словно море, плескалась жидкость под землёй. Окрепшие и возросшие на таком уедии змеи уплыли под землёй в тёплые заморские страны. В новых землях они проточили норы и вместе с жидкостью появились на поверхности. Свиваясь и срастаясь между собою, они достигали гигантских размеров, превращались в стоглавых и многоглазых чудовищ. По сравнению с ними их предок Змей Таран был словно летучая мышь. Многоглавые Змеи нашли в дальних тёплых странах хорошие пещеры, попрятались в глубочайшие расщелины, основали потайные норы.

А из богатой некогда Сибири новые змеи тянули-пожирали питательную жидкость. Без пищи гибли труженики полей – жуки-навозники. Пахотная земля не рыхлилась, дичала и порастала бурьяном. Без урожая оставались сёла и деревни. От голода вымирали тысячи и тысячи жителей.

В глубочайшем переживании за Русскую землю, в сильном волнении за её судьбу, дедушка остановил повествование.

попытался узнать от него: появятся ли новые богатыри русские? Будет ли у них сказочная сила? Получат ли помощь от родной земли? Не скоро я получил ответы. Многие годы сумрачен и молчалив был дедушка. Сказочное ли Время подсказало ответ, сам ли мудрый дедушка нашёл его, но сказка завершилась.

- Никогда, милый мой внучек, не будет мирной жизни на Земле русской, пока каждый русич не обратится за помощью к Небесному Вестнику. Вестник даст каждому духовную Весть. Тот, кто примет её и станет жить согласно Вести, будет обладать Со-Вестью. Она-то и даст каждому неодолимую силу, именуемую Совесть. Могучих витязей-русичей, имеющих Совесть, будет неисчислимое множество.

Ещё, милый мой внучек, надо обратиться к Всесильному Небесному Воину – Георгию Победоносцу. Он даёт духовную и физическую силу. Вот послушай, что о нём сказывают.

Недалеко от места, где Георгий Победоносец родился в городе Бейруте, в озере жил Змей, который часто пожирал людей.

Суеверные жители для утоления ярости Змея регулярно по жребию отдавали ему на съедение юношу или девицу. Однажды жребий выпал на дочь правителя той местности. Её отвели к берегу озера, где она в ужасе ожидала появления Змея. Когда же Зверь стал приближаться к ней, вдруг появился на белом коне светлый юноша, который копьем поразил Змея и спас девицу. Этот юноша был святой Георгий. Вот к нему-то и следует обратиться с молитвой о помощи.

И дедушка на старинный лад прочитал её сокращённый текст:

«О всехвальный, святой великомучениче и чудотворче Георгие! Призри на ны скорою твоею помощию и умоли Человеколюбца Бога, да не осудит нас, грешных, по беззакониям нашим. Да подаст Он стране нашей и всему боголюбивому воинству на супостаты одоление и да укрепит непременяемым миром. Аминь».

Не зная многих слов, я понял текст молитвы. А дедушка продолжил.

- Змею, которого поразил Георгий, может, раз в году приносили жертву. Змеи же, о которых веду сказ, за десяток лет погубили в Русской земле тысячи и тысячи жителей... Одна надежда на Небесного Георгия.

Всесильный Георгий Победоносец поможет. Могучих витязей-русичей будет больше, чем всех Змеев. Эти истязатели земли Русской будут выловлены изо всех тайных нор, из всех потайных расщелин. Будут Змеи копиями исколоты и раздавлены богатырскими сапогами.

Наступят добрые вечные времена.

Правдивая сказка закончилась глубочайшей верой в силы русского народа. Плотные зимние сумерки входили в горницу, меня клонило ко сну. В сладком, глубоком сне я видел Русскую землю от края до края. Я видел много-много богатырей-воинов. Толстым мёртвым слоем лежали за ними раздавленные стоглавые, многоглазые сказочно-громадные Змеи.

**А ДОБРОЕ ДЕЛО
КРЕПЧЕ БЕРИСЬ -
СКАЗКОЮ-БЫЛЬЮ
НАПОЛНИТСЯ ЖИЗНЬ!**

осле сна, напомнившего мне о давних героических событиях, я решил начать поиски чего-то, неведомого мне, но упоминаемого в сказке. Где-то должны быть богатырское копьё, лапа и голова сказочного Змея, грот и норы. Должны быть ещё какие-то приметы-следы и Змея, и богатыря. Поиски увенчались успехом! Я искал и находил множество предметов, подтверждающих сказку-быль.

Поиск богатырского копия

поисках богатырского копия, моего первого экспоната, расскажу со всеми подробностями.

Я много раз проходил тропой до грота и до того места, где тропа упирается в скалу. Памятуя о том, что богатырь спрятал копьё в расщелину, я внимательно вглядывался во многие из них. Мне не удалось обнаружить его. Надёжно было спрятано богатырское оружие!

И однажды подумалось: а не стать ли мне хитроумным, как Иван-богатырь? Обнаружил же он Ежа-охранника, не видя и не ведая. Не надо глазами искать – бесполезно. Тысячи трещин на высочайшей скале! До многих не подняться. Да и жизни не хватит, чтобы обследовать их... И вот, подумав, я объединил опыт богатыря и свои знания физики. Копьё железное значит...

Подобно сказочному богатырю, я изготовил рыболовную снасть: длинное-предлинное удилище с привязанной к нему многометровой верёвкой, на конце которой привязал магнит! И тем же путём, коим шёл Иван, пошёл по гребню скалы. Вверх-вниз по скале скользил магнит... Многими днями я «ловил» добычу – копьё. И однажды магнит поймал что-то и крепко вцепился! Удилище круто изогнулось и не двигалось. Я бросил его со скалы. Спустился на тропу, прошёл до «улова». Я легко поднялся до расщелины – и вот сказочное богатырское копьё в руках! Осмотрел его. Подивился и размерам и

устройству. Видно было, что перед походом одна часть вдвигалась в другую, перед боем они раздвигались, и копьё удлинялось. Брошенное рукой богатыря, оно могло разить за многие сотни метров. Тяжеловато и великовато копьёцо! С превеликим трудом перенёс его в музей.

Удача пришла ко мне

Поиски отрубленной лапы Змея заняли немалое время. Со времени боя прошли века и века. Обрушились склоны оврага, травой, кустарником и лесом поросло сказочное место. Невозможно узнать: как далеко отлетела лапа? Не изгнила ли она? Как усердный археолог, копал я вблизи и поодаль от предполагаемого места боя...

Удача пришла ко мне! Лопата наткнулась на что-то твёрдое. Осторожно, руками, разгребаю землю... Громадный коготь! Сомнений не оставалось: лапа здесь! Да, она в целом походила на громадный сучок-обрубок. Но не столь важно, на что походила! Вот они – настоящие когти! Вот и кость, торчащая из отрубленного места... Чёрная, запекающаяся кровь... Тяжеловата змеиная лапа. Но – волоку её к другим сказочным экспонатам...

Глотательная часть

сё более и более вдохновляясь удивительными находками, направился я на «Ивановское поле» боя. Найти его не составляло труда, я ранее уже знал о нём от жителей Белобельска. Где-то здесь, согласно сказке, должна быть отрубленная голова Змея. Велико и необозримо поле! Далеко за горизонт уходят края, не видно конца. Дни за днями, весной, летом и осенью, до снега ходил я по «Ивановскому полю».

«Может, не на поле надо искать, а где-то около», - мелькнула как-то мысль. И зигзагами, зигзагами пошёл я от поля под гору, по предполагаемому следу Змея... Громадный сухой пенёк будто вырос передо мною! Это была чудовищная глотательная часть, задняя половина черепа и шея. Я увидел пустую глазницу. В разрушенной шее зияло отверстие – глотка. Увиденное говорило о страшном бое. «Значит, богатырь нанёс не один удар, - подумалось. - Но где же кусательная часть?».

Кусательная часть

равду говорят, что скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Запала мне дума о кусательной части. Где она? Как её искать? Было понятно, что она значительно меньше глотательной части, но все равно должна быть большой.

Как мне хотелось её найти!

И пришла на ум поговорка: «Дорогу осилит идущий». И пошёл и пошёл я уже ведомой дорогой в сторону поля боя. Я обшарил, окопал вокруг него, может, сотни пней. Особенно, сказочного, не нашёл. Но надежды не терял.

О других находках

Как-то поздней осенью я пошёл собирать любимые опёнки. Поблизости от поля, на пнях и пеньках, они всегда росли семьями. И вот на замшелом пне увидел удивительно большую семью! Да здесь в два ведра не войдёт! Аккуратно срезаю грибочки... И неожиданно ножик скользнул словно по металлической поверхности! Я начал скоблить, скоблить замшелую поверхность! Она была на удивление гладкой, как кость. Пень оказался пустотелым. Я выгреб из него землю. Все ладони были черным-чёрные... Трудно было очистить пень малым ножиком, но я очистил его. Передо мной лежала долгожданная кусательная часть! Внутренняя поверхность была черным-чёрная, обугленная. По краям торчали громадные крепкие клыки... Так вот с каким чудищем бился Иван!

Унести громадную находку было невозможно, и я старательно засыпал её сухими листьями. На всякий случай...

На следующий день на машине я перевёз челюсть в музей-сокровищницу.

Подлинный парадный золочёный шлем хранится где-то среди музейных экспонатов страны. Моим друзьям удалось снять со шлема копию. Пусть копия. Я дорожу ею.

Следы сказочного меча-складенца затерялись где-то во тьме веков. Он до сих пор не обнаружен. Но неисповедимы сказочные пути. Думается, что кто-нибудь его найдёт.

Беличье молочко

помнил дедушкин рассказ о беличьем молочке. По его совету прочитал сотни сказок, много-много старинных книг в деревянно-кожаных переплётках...

Я открыл тайну получения сказочного беличьего молочка!

Помню, работал я в санатории экскурсоводом и водил ребят в далёкие-далёкие походы.

«Перед нами раскинулось старинное село Белобельское...»

Продолжительное время мы преодолевали крутые подъёмы, долго-долго петляли труднопроходимыми таёжными тропами. Одолевали завалы бурелома и валежника. Нас палило жгучее солнце... Силы покидали... Но цель нашего похода достигнута! Мы на вершине высочайшей горы! Перед нами раскинулось старинное сказочное село Белобельское. Вдали бесконечно тянется волнующееся море тайги. Под горой парят

величественные орлы. Словно зеркало, блестит и величаво течёт река Белая. По берегам беломраморные скалы! Сказочная картина завораживает! Это – наша Родина.

Пока ребята любуются боголепными видами, я достаю сказочные сосуды с беличьим молочком. Приглашаю всех отведать дар моих лесных друзей-белочек, почувствовать его вкус, запах и ощутить прилив богатырских сил. Невероятно! Усталость как рукой сняло! Резво побежали друзья-туристы по траве-мураве! Весёлый смех разлетелся по поляне!

Слава беличьему молочку!

Гловарь

Боголепный – приличный, достойный божественности; одарённый божественной красотой.

Град – город.

Котух – хлев, крытая постройка для мелкой скотины, птицы.

Лемех – железное лезвие у деревянной сохи, плуга.

Мстилось – казалось, предполагалось.

Многосаженные – от сажень: длина \approx 2 м.

Навильник – кучка, охапка скошенной травы, наколотая на вилы (на-вильник).

Соха – самое простое крестьянское орудие, предназначенное для вспашки земли.

Стайка – утеплённая постройка для скота.

Уедие – место добычи и пожирания пищи хищными зверями и птицами.

Урон – разорение, нанесённое стихийным бедствием или врагом.

Чело – лоб человека.

Содержание

Сказка о подвиге богатыря Никиты, который не будет забытым

Малое вступление-заманиха говорится	
неторопко-тихо	6
Каменный Пояс и злодеяния Змея Тарана	7
Сказ о богатыре Никите	10
Бой богатыря Никиты со Змеем	15
Подвиг Никиты не будет забытым	18

Сказка о русском богатыре Иване и о лютом Змее Таране

Змей обезглавленный, менее смел, летит на уедие в новый удел	20
Меч-складенец и сказочный грот, где прятался Ёж-хранитель урод	23
Появление змеинное и гибель богатырей былинная	25
Для русской земли был Спасителем дан сказочно-былинный богатырь Иван	28
Разор несут гадёныши выродки-змеёныши	40

За доброе дело крепче берись - сказкою-былью наполнится жизнь

Поиск богатырского копыя	47
Удача пришла ко мне	48
Глотательная часть	49
Кусательная часть	49
О других находках	50
Беличье молочко	51

Словарь	53
----------------	-----------

Обухов Александр Иванович

**Сказки о русских богатырях
Никите, Иване и о лютом Змее Таране**

Редактор Петренко Т. В.
Корректор Полевая О. Н.
Вёрстка макета Томилова Г. В.

Фотографии А. И. Обухова